

ПУТИ ГОСПОДНИ
РАДОСТЬ УЗНАВАНИЯ

Наталья Борисовна Горбачева

Радость узнавания (сборник)

Серия «Пути Господни»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22061246
ISBN 978-5-906549-27-3

Аннотация

Как тяжело пробиться к Богу человеку, воспитанному в атеистической, далёкой от православия среде! Как сложно разглядеть свет Спасителя за суетой, царящей в дольном мире! Как трудно бывает отыскать дорогу, ведущую в чертоги Творца Вселенной! Удивительными, немыслимыми путями Христос привлекает к себе своих блудных детей... В этой книге собраны истории, рассказанные самыми разными людьми. Истории эти невыдуманные, а их герои, наши современники, живут среди нас. Оглянитесь – и вы увидите их! У каждого из них свой уникальный неповторимый путь, каждый идёт ко Христу своей дорогой, полной искушений, трудностей – но и чудес, любви и света. Читайте подлинные истории человеческих жизней и удивляйтесь!

Содержание

Предисловие	4
Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и всё остальное приложится вам	8
«Неупиваемая Чаша»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пути Господни. Радость узнавания

Предисловие

Дорогие читатели!

В этой книге перед вами – восемнадцать невыдуманных историй о том, как люди приходили к православной вере. Историй, рассказанных ими самими.

Почти все имена наших героев скрыты или изменены, так как в задачу этой книги не входило документально точное описание жизни того или иного человека. Рассказы эти в первую очередь о Боге и Его Промысле, а не о конкретных людях. Перед героями книги стояла цель – не себя сделать знаменитым, а воздать хвалу Богу, показать Его пути, Его чудеса, Его милость и любовь к нам, грешным и слабым Его детям.

Герои книги – люди совершенно разные, не похожие друг на друга, с очень различными и непростыми судьбами. Но всех их объединяет то, что в конечном итоге они, как апостол Фома, нашли «своего» Бога, свой путь к Нему. Почти все они родились в семьях неверующих родителей и христианского воспитания не получили. Но судьбами, ведомыми только Богу («имиже веши судьбами»), различными путями Гос-

подъ привёл их к вере. Одним Он попускал тяжёлую болезнь, или трагическую «случайность», или целый ряд жизненных неудач и потерь, которые умягчали человеческие сердца и подвигали души раскрыться навстречу Создателю. Другие узнавали Творца благодаря раздумьям над «избыточной красотой мира», или размышлениям о превратностях собственной судьбы, или горячей любви к другому человеку...

«Пути к Богу так же многообразны, так же богаты, как человеческие души и как глубины Самого Бога, – свидетельствует митрополит Антоний Сурожский¹, – и путь к Богу начинается с веры... Вера же начинается всегда с конкретного религиозного опыта. Что-то случается с человеком, что внедряет в него непоколебимое убеждение в том, что невидимый мир существует, что Бог жив и действителен». Герои книги, будь то волонтёр, преподаватель физики, писательница, чистокровный американец, успешный предприниматель, бывший заключённый или исцелившийся пьяница, – все они пережили реальный духовный опыт, который помог им изменить направление жизни, перейти с дороги в никуда на путь к вечной жизни. Приняв православные христианские ценности, о которых поначалу они толком ничего не знали, наши герои постепенно избавились от отчаяния и уныния, от душевных скорбей, неудач и страхов. Их жизнь наполнилась

¹ Антоний Сурожский, в миру Андрей Борисович Блум (1914–2003) – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Сурожский. Философ, проповедник. Автор многочисленных книг и статей на разных языках о духовной жизни и православной духовности.

смыслом, благодарностью, ответственностью, любовью к Богу и ближнему – и вместе с тем радостью бытия.

Мы надеемся, никого не оставят равнодушным рассказы наших современников о собственных жизненных метаморфозах: о своём покаянии, воцерковлении, о чудесах Божиих на этом тернистом пути, о том, как через обретение веры они избежали жизненного тупика.

Так или иначе герои нашей книги сделались членами того желанного для христианина «малого стада», которому Господь обещал спасение. Кто же входит в это «малое стадо»? Все, кто слышит Господа и исполняет Его заповеди. Это «малое стадо» христиан непобедимо, оно ничего не боится, потому что знает и свято хранит великие слова Бога: *создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её*². Господь назвал истинных христиан *солью земли*³. Поэтому принадлежать к такому меньшинству, быть в этом Божием «малом стаде» – не радость ли? Для верующего – истинное счастье.

Наша книга может быть интересна самому широкому кругу читателей. Особенно тем, кто сам ещё стоит на перепутье, находится в одной из ситуаций, похожих на описанные в книге, столкнулся с теми же проблемами, которые наши рассказчики уже преодолели. Надеемся, что для кого-то эти непридуманные истории станут жизненной подсказкой и поводом к серьёзным раздумьям, помогут ищущим Бога людям

² Мф. 16:18.

³ См.: Мф. 5:13.

выбрать правильный вектор движения.

Дорогие читатели, мы искренне желаем вам войти в Господнее «малое стадо», познать счастье быть с Богом и в Боге!

Н. Б. Горбачёва, составитель книги

***Ищите прежде Царства
Божия и правды Его, и всё
остальное приложится вам
История о том, как незрячий
человек нашёл своё счастье***

В раннем детстве у меня диагностировали прогрессирующую катаракту. Сделали операцию, возникло осложнение, которое привело к развитию глаукомы. В одиннадцать лет я окончательно ослеп. Многие мои детские воспоминания связаны исключительно с больницей и врачами.

Моя семья была самая обычная: отец электромеханик, мама швея-надомница. Думаю, в большинстве случаев Бог посылает ребёнку болезнь для того, чтобы как-то сплотить семью – при том окончательный выбор, как им жить и действовать, естественно, остаётся за самими людьми. Так было и у нас: моя болезнь могла укрепить семью, но отец сделал другой выбор. Когда мама боролась за моё зрение, он прогуливал свою зарплату...

Для матери моя слепота стала тяжёлым испытанием. Помню такой случай. Когда я уже не различал цвета, решил сделать своими руками подарок для мамы – сплёл из бисера цветы. В день её рождения подарил их ей, а она разрыдалась и

долго не могла успокоиться. Я не мог тогда понять почему, и только спустя несколько лет мне стало ясно. Лепестки и стебли не были одного нужного цвета, все они оказались составлены из бисерин разных цветов. Для матери это означало, что её сын совершенно не видит цвета.

Отчасти я был готов к потере зрения. Оно постоянно ухудшалось, поэтому слепота была для меня в общем естественным завершением этого процесса. Пока я видел, старался запоминать цвета и оттенки, очертания и формы, словом, всё, что связано со зрением, – мой мозг постоянно накапливал эту информацию. Я не помню точную дату, про которую можно сказать: встал в то утро и ничего не вижу. Было так, что часть дня я мог ничего не видеть, потом начинал что-то различать, потом ещё несколько дней не видел...

Слава Богу, мне повезло с учителями в школе-интернате для слабовидящих и незрячих. Они гнали от нас мысли, что мы какие-то не такие, ущербные. Благодаря им я и мои одноклассники никогда не заикливались на своём недостатке. В этой московской школе нас активно учили ориентироваться без зрения. На уроках по ориентированию мы надевали на глаза тёмные очки (те, кто ещё немного видел) и с тростью учились передвигаться, «читать» препятствия, обходить их и так далее. Как это всё потом пригодилось! Человеку в подобной ситуации обычно свойственна пассивная жизненная позиция, обида на целый свет и на судьбу, стойкое убеждение, что весь мир ему должен. В школе нам привили мысль,

что да, мы такие, с этим ничего не поделаешь, но нужно научиться жить в предлагаемых обстоятельствах – и жить в общем хорошо.

Среди моих учителей были люди с колоссальным жизненным опытом. Например, преподаватель математики, которому недавно исполнилось девяносто лет. Он очень много рассказывал нам о том, что происходило в Москве во время Великой Отечественной войны, о чём думали люди, как поддерживали друг друга. В старших классах он отдельно беседовал с парнями, объяснял, как надо относиться к девушкам, как строить отношения, что в этих отношениях самое важное, а чего надо избегать. Он учил нас, что надо уметь ставить цели и добиваться их. Что жизненного успеха невозможно добиться, если всё время только брать и потреблять: нужно научиться больше отдавать и быть благодарным людям и судьбе за то, что тебе вообще хоть что-то дают.

Учитель физкультуры до работы в нашей школе служил в армии (он был капитан запаса), в спецотряде быстрого реагирования. Мы с моим лучшим другом особенно любили его уроки. Однажды физрук сказал нам: «Если вы хотите быть настоящими мужиками, то я могу вам помочь. Если нет, то можете принести справки об освобождении, где написано, что вы рахиты с плоскостопием. И сидите себе в кабинете... трогать не буду». Конечно, мы с другом хотели быть настоящими парнями, поэтому старались на уроках физкультуры делать всё, что требовал учитель. В старших классах пы-

тались даже выполнять армейские нормативы по подтягиванию на турнике, отжиманию и бегу на длинные дистанции. Надо сказать, что многие мамочки очень боялись за своих сыновей – как же, ведь они слепые. Слава Богу, наши мамы, моя и моего друга, по крайней мере не показывали своих страхов и тем самым очень способствовали нашему возмужанию. Летом мы с физруком ездили в лагерь отдыхать, и он учил нас тому, чему обычно слепых не учат: собирать походную палатку, играть в дартс – метать дротики в мишень, разводить костёр, а прежде суметь найти в сыром лесу сухие ветки, из которых этот костёр можно будет разжечь. Он приносил своё личное оружие – пистолет Макарова, учил разбирать и собирать его. Научился я от него и многому другому.

И, конечно, в школе у нас были необходимые, как воздух, беседы о жизни, в которых мы черпали бесценный опыт. Именно за огромную поддержку, а главное за то, что нам дали правильные жизненные установки, я очень благодарен всем своим учителям.

Так я набирался жизненного опыта и возрастал годами. Закончив школу, поступил в вуз. Началась самостоятельная жизнь в общежитии при полном наборе связанных с этим проблем. К счастью, благодаря интернатскому воспитанию для меня практически не было неразрешимых вопросов в бытовом плане. Но из-за резкой перемены жизни и среды обитания, с появлением нового окружения меня стали всё больше и больше занимать думы о своём предназначении,

о смысле жизни. Однако все переживания ранней юности, успехи и поражения, достижения и утраты совершенно не были связаны для меня с вопросами веры. Я искал дело, которым хотел бы заниматься, думал, с кем бы мог прожить всю жизнь. Но о Божьем Промысле, который руководит моей жизнью, не задумывался. Просто не знал о нём. О том, что, «наградив» меня слепотой, Господь ждал от меня обращения к вере, я даже не догадывался.

Моя вера – это не врождённый, а приобретённый дар от Бога.

Крестили меня в 1990 году в московском храме святых благоверных князей Бориса и Глеба⁴ в Зюзине. Мне было тогда восемь лет, поэтому я хорошо помню, как происходило само таинство Крещения. Особенно запомнился чин отречения от сатаны – как активно я дул и плевал в указанную священником сторону. Отлично помню погружение в купель и моё первое причащение. Помню, что в тот день у меня было какое-то неземное ощущение окружающих людей и всего мира, я чувствовал – произошло что-то важное, но что именно – не понимал.

Мама научила меня читать молитву перед сном, чем вся

⁴ Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб, в крещении Роман и Давид (†1015) – русские князья, сыновья святого равноапостольного князя Владимира. В междоусобной борьбе, вспыхнувшей в 1015 году после смерти их отца, были убиты своим старшим братом Святополком Окаянным. Борис и Глеб – первые русские святые, канонизированные как Русской, так и Константинопольской Церковью. Дни памяти: 15 мая, 6 августа по новому стилю.

моя духовная жизнь на многие годы и ограничилась. Однажды в школе-интернате произошёл такой случай. У меня украли кассетный плеер, которым мне дали попользоваться. Это было ужасно. Я понимал, что, если не найду плеер, моей матери придётся отдавать за него деньги. А мы в то время, мягко говоря, очень скромно жили. Помню, как попросил своего одноклассника, который с родителями регулярно ходил в храм и знал наизусть многие молитвы, записать мне некоторые. Это оказались «Отче наш», «Богородице Дево» и Символ веры. В тот вечер я долго молился словами из этих молитв. И на следующий день украденное нашлось. Такое со мной случилось маленькое чудо: Господь уже в детстве показал мне, что если с верой о чём-то хорошем и полезном у Него просить, то всё получишь.

К сожалению, мы – люди в целом и я в частности – часто бываем неблагодарны Богу за Его милости. Как только нам становится лучше, мы забываем о Господних благодеяниях, упускаем из виду, что Бога надо благодарить не за чудеса, а за каждый вздох и за каждую минуту нашей жизни. Получив то самое маленькое чудо, я очень быстро забыл о нём. На протяжении многих лет я почти не думал о вечном и о Боге, не ходил в храм. Но всё же, если ко мне приставали какие-нибудь сектанты, зазывая к себе и обещая чуть ли не исцеление, я не поддавался, твёрдо исповедуя себя православным христианином.

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и

*отворит дверь, войду к нему...*⁵ Это истинная правда. Оглядываясь на прожитую жизнь, вижу, что много раз Господь стучал в моё сердце, ожидая, когда я обращусь к Нему по-настоящему и буду жить с Ним как с истинным, любящим Отцом. Почему Он стучит в сердце? Потому что сердце – средоточие нашей внутренней жизни. Именно сердцем мы веруем или не веруем, сердцем любим или ненавидим, смиряемся или гордимся, терпим или ропщем, сердцем прощаем или озлобляемся, примиряемся или враждуем, сердцем обращаемся к Богу или отворачиваемся от Него... Из подобных «стуков» Господних в сердца состоит вся наша жизнь, только мы часто их не замечаем или игнорируем. Потому что сердце до отказа забито житейской «мудростью» века сего, которой человек слишком гордится и поэтому никак не хочет вбирать в себя Премудрость Божью.

Ещё в школе у меня были беседы со священниками, которые приходили к нам для проповеди и дел милосердия. Активно нашей школой занимался протоиерей Аркадий Шатов (ныне он епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон). Благодаря ему мы, школьники, выезжали в храм, слушали литургию. Это были первые богослужения, на которых я присутствовал после крещения. Отец Аркадий раздал верующим учителям материалы по исповеди, чтобы они помогали ученикам подготовиться к Исповеди и Причастию. Мы готовились, но про себя скажу – подготовка была формальной. У

⁵ Откр. 3:20.

меня возникли обычные для маловера вопросы и смущения: что говорить на исповеди священнику, как говорить и, главное, зачем. В целом этот опыт был для меня, конечно, интересным, но назвать его серьёзным я не могу.

Потом, после школы, я близко столкнулся со смертью: скончался один из лучших моих друзей. Он был моим единомышленником. Вместе с ним мы ухаживали за девочками, вместе ездили на занятия к репетиторам, учились на подготовительных курсах при вузах: очень много времени проводили вместе. С его смертью жизнь показалась мне каким-то тупиковым спектаклем с фатальным исходом. Всё бессмысленно, потому что кончается смертью... Но где-то в глубине души зрела другая мысль: оказывается, не всё так в жизни устраивается, как ты этого хочешь. И Кто-то этим процессом управляет. Не знаю, куда бы завели меня эти размышления, но тут в моей жизни вдруг появились новые люди – верующие, с большим жизненным и духовным опытом.

Первым из таких людей, оказавших на меня духовное влияние, стал один мой дальний родственник, с которым я не был даже знаком прежде. Мы познакомились только в 2002 году. Не знаю, почему он стал со мной активно общаться в тот первый вечер нашего знакомства, но мне было с ним очень интересно. Позднее он рассказал мне об Иисусовой молитве⁶, о некоторых моментах богослужения и о Святом

⁶ Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Причастии. Пожалуй, это были первые серьёзные беседы о вере, которые меня по-настоящему зацепили. Через некоторое время он смог убедить меня сходить на службу вместе с ним. Именно на этой службе я более или менее осознанно, с пониманием происходящего причастился. И снова, как в детстве, получив некое временное утешение, я не пришёл к выводу, что нужно постоянно жить с Богом, регулярно посещать храм, принимать участие в церковных таинствах. Связь с этим родственником через какое-то время почти утратилась (мы далеко друг от друга жили), и закрепления того духовного опыта, который я получил благодаря ему, в моей душе не произошло. Но я уже знал про Иисусову молитву и чувствовал порой благодатные состояния при её чтении.

Логичным следствием замирания духовной жизни стало погружение в бытовую рутину и суету. Чтобы пробудить меня, Господь послал новые испытания и нового верующего учителя – моего преподавателя в МГУ. Опять всплыли заковыристые вопросы о вере и сомнения, завязались споры уже на новом уровне – ведь я уже кое-что знал о христианстве. Слава Богу, преподавательница смогла объяснить мне, что лучше полагаться в жизни на волю Божию и меньше надеяться на собственный ум. Мы пошли с ней на службу. Это был храм Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах. (Именно в этой церкви спустя всего несколько лет мы венчались с моей женой.) Был будний день, в храме малолюдно. Я подошёл к молодому священнику и долго исповедовался – во

всём, что терзало душу. У батюшки, вероятно, оказалось меньше жизненного опыта, чем было у меня на тот момент, поэтому он не стал мне что-то советовать. Но было понятно, что он сочувствует мне, моим переживаниям и, конечно, видит причину моих бед в отсутствии полноценной духовной жизни. Священник приклонил мою голову на Евангелие, накрыл епитрахилью⁷ и стал читать разрешительную молитву. Когда он начал крестить мою голову, мне показалось, что я увидел ослепительно-яркий свет, хотя к тому времени уже десять лет как полностью ослеп. Помню, когда я отошёл от аналоя, у меня сильно кружилась голова от такого посещения Божия. Это, видимо, было знаком, что мне надо идти к Свету. На той литургии батюшка причастил меня, после чего несколько дней меня не оставляло необычное ощущение «хрустальности» мира. Такое уже бывало со мной – после крещения. Мне вновь дали познать, что такое духовное просветление. Впервые после крещения я так глубоко это почувствовал.

Вот так через много лет болезни, переживаний и исканий Господь привёл меня к некоему духовному пробуждению.

⁷ Епитрахиль (греч. epitrachelion, от еpi над, и trachelos шея) – принадлежность богослужебного облачения священника и архиерея – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь, спереди сшита или скреплена пуговицами, надевается поверх подризника или рясы. Символизирует благодатные дарования священника как священнослужителя. Архиерей носит епитрахиль в знак сохранения иерейских благодатных дарований. Без епитрахили священник и архиерей не могут священнодействовать.

Но тут я впал в нечто вроде депрессии.

Надо объяснить, почему это со мной произошло. Как бы ни стремился инвалид быть на одном уровне со здоровыми людьми, всё равно физический недостаток есть физический недостаток. В результате ты всё время чувствуешь, что не такой, как все, и как следствие – что тебя не все понимают и принимают. Практически все дети и молодые люди с инвалидностью хотят общаться со сверстниками, быть в каких-то компаниях, но ведь любой человек с тяжким недугом воспринимается в здоровом обществе как-то иначе. Если человек, например, плохо слышит, то, обращаясь к нему, надо громче говорить, иногда что-то повторять, чётко проговаривать слова. А в среде подростков, да и не только подростков, это кажется лишним «напрягом». Это факт, с которым ничего не поделаешь.

Подобное отношение окружающих некоторым образом угнетало и меня. Если кто-то из братьев брал меня в свою компанию, то первое время после знакомства меня изучали как какой-то диковинный экспонат – а потом просто пытались избавиться. Ведь меня надо водить за руку, особенно если места совсем незнакомые, подсказывать мне, помогать.

Это отторжение, неприятие со стороны здоровых людей и порождает депрессию у многих инвалидов. Только со временем приходит понимание – да и то не ко всем, – что на это не нужно обижаться. Наша жизнь – во многом, хотя и не во всём, в наших руках. Когда я понял, что, обижаясь на

весь свет, можно так и прожить всю свою жизнь «овощем», я принял два серьёзных решения.

Во-первых, рискнул переступить через свои страхи и страхи матери, взять в руки трость и выйти на улицу, чтобы научиться двигаться в реальных условиях. Теория теорией, но нужна и практика. Тренировки по ориентированию в специально оборудованных местах – это одно, а на улице всё совсем по-другому. Я ободрял себя так: главное, не нужно бояться, надо только взять в руки трость и начать ходить и ездить везде, где только захочешь.

Во-вторых, я сказал себе: хватит унывать, вспомни, сколько у тебя настоящих друзей и единомышленников, людей близких по духу. Что ты ноешь? Не у каждого здорового есть такое количество друзей. Слава Богу, мне с друзьями повезло. Два школьных друга стали программистами, а один – массажист. Один институтский друг сделался инженером высочайшего класса, другой сейчас военный в звании капитана третьего ранга, третий – врач-анестезиолог. Но «повезло» – это не точное слово, да и у Бога нет такого понятия. «Везёт» с друзьями, мне кажется, тогда, когда есть обоюдное стремление людей к общению. Если инвалид не хочет дружить с миром, мир тоже не будет с ним дружить. Для дружбы нужно быть и оставаться открытым человеком.

Ещё раз подчеркну: состояние депрессии у инвалида усиливает чувство его невостребованности. Я, например, почему-то очень переживал, когда шла вторая чеченская война.

Ровесник тех парней, которые там воевали, я очень хотел занять своё место в строю, быть вместе с ними. Мне казалось, я должен был находиться на высоте 776, где рота псковских десантников стояла насмерть, сражаясь с превосходящими силами боевиков, или в Аргуни при взятии Грозного в январе 2000 года. А вместо этого я страдал от одиночества и бессилия что-то сделать. Если бы тогда я был в полной мере верующим, то мог бы поддерживать нашу армию горячей молитвой – ведь у каждого свои боевые рубежи. Но тогда я ещё не понимал этого.

Другими словами, в жизни постоянно происходили разные события, что-то менялось вокруг и во мне самом, но при этом не хватало чего-то главного. Мне недоставало какого-то идеала, к которому можно было безоговорочно устремиться.

Наконец осенью 2005 года я взял в руки Новый Завет в издании для незрячих. Стал читать, прочёл подряд четыре Евангелия. Это чтение меня так захватило! Я будто оказался в том самом совершенном мире, который искал, в какой-то другой реальности, которая так зацепила душу, что побудила о многом задуматься. Например, меня поразили слова Христа: *Что вы зовёте Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?*⁸ Эти слова стали для меня просто откровением. Действительно, люди так часто говорят: «Господи, помоги!» – или что-то в этом роде, то есть вроде бы на словах признают Бога и Его благое всемогущество. Однако

⁸ Лк. 6:46.

при этом мало того что не выполняют Его заповедей, но даже в храме никогда не были и ни разу не участвовали в таинствах. А как прижмёт в жизни, сразу начинают взывать: «Господи!...»

Иисус Христос этими Своими словами будто ударил меня ремнём по спине. Этот внезапный и сильный удар стал серьёзным стимулом и мотивом для пересмотра всей моей жизни, изменения её в соответствии с евангельскими нормами. С год после этого решения меня занимала бурная мыслительная деятельность – я обдумывал предстоящие перемены в жизни. Наконец я пришёл к выводу, что начинать своё воцерковление надо в первую очередь с принятия простой истины: всю свою жизнь следует строить, сопрягая исключительно с волей Божьей. Какая разница, чего мы хотим, если Бог это не благословляет? Необходимо понять, чего Бог хочет именно от тебя в этой жизни, чем благословляет заниматься...

Но до того как ты выйдешь на эту прямую жизненную дорожку, необходимо, насколько можно, перестроить свои жизненные принципы в соответствии с православной моралью. Вот задача! Ведь просто хороший человек и христианин – это совсем не одно и то же. Просто хороших людей воспитывали и в Советском Союзе, но как много бандитов, например, вышло из них в девяностые годы. Чтобы уразуметь Промысл Божий о себе, нужно честно и откровенно исследовать себя, свои желания и возможности, то, к чему лежит душа,

отмести все неприемлемые с точки зрения христианства наклонности. Тогда только ты встанешь на путь спасения, поймёшь, что для этого необходимо делать тебе – лично тебе. Путь к Богу много, для каждого человека – свой, но все они пролегают через соблюдение заповедей Божьих. И неважно, инвалид ты или физически здоров. Для каждого Господь укажет свой путь, если правильно и трезво к этому поиску относиться. И тогда ты поймёшь, какие у тебя таланты, которые надо развивать, а не закапывать в землю. Таланты – это не только большие способности в искусствах, как обычно думают. Под талантом надо понимать всякое дарованное Богом благо: здоровье, силы, способность к служению ближним. Человек может обладать талантом милосердия, талантом воспитания детей, талантом супружеской любви, талантом организовывать благотворительную помощь... Море разнообразных талантов у человека, а он, например, страдает от того, что не может пробиться на телевидение. Да это Бог ему же во благо ставит препятствия, чтобы человек не погиб! Может, для него спасительней не делать карьеру на эстраде, а стать учителем пения, которого очень будут любить дети?!

Важно определиться, нужно ли тебе принять монашество или жить в семье. По моему глубокому убеждению, мужчина должен быть либо монахом, либо семьянином. Когда я это для себя осознал, то стал активно искать девушку, которая могла бы стать для меня подругой, спутницей, единомыш-

ленником, словом – женой. Это длинная и интересная история, напрямую связанная с моим воцерковлением. А оно началось в мае 2006 года – тогда я впервые самостоятельно, без чьих-либо уговоров и подсказок пошёл в храм. Там я познакомился с батюшкой, который впоследствии стал моим духовником.

Надо сказать, что для меня не было проблемой, как познакомиться с девушкой, – я знакомился на улице, в метро, в общественных местах. Я не стеснялся своей слепоты, мог заинтересовать избранницу, позвать куда-нибудь – в кафе, в кино, в театр, просто погулять. Только отношение моё к девушкам было тогда вполне в духе времени, потребительское, почерпнутое из различных СМИ: живи для себя, ради собственного удовольствия. Так я и действовал. У меня были и просто подруги, была и девушка. Но по мере моего воцерковления наши отношения стали портиться. Мы совершенно перестали понимать друг друга. Ко всему прочему она сделалась членом какой-то секты. И появившийся у меня к тому времени духовник поставил, что называется, вопрос ребром: либо женись на ней, либо расставайся. Это очень правильно и вовремя было сделано. Я положился на совет священника, расстался с той девушкой, чтобы далее не грешить. Ибо наши отношения были основаны не на духовном единстве и православной вере, а на страстях и желании быть как все.

Когда я осмыслил, в чём состоит сущность православного брака, и понял, что Господь запрещает относиться к женщи-

не исключительно как к источнику интимных удовольствий, передо мной встала задача найти настоящую спутницу жизни, которая прежде всего должна быть духовным единомышленником и помощником мужу. Супруги – это как двойка лошадей в одной упряжке. Если не вместе бегут, а в разные стороны, то повозка раскачивается на месте и в конце концов заваливается набок... Поэтому контингент неверующих девушек был сразу «отбракован». Я понял, что не имеет смысла кого-то перевоспитывать, потому что Бог создал человека свободным и вопрос веры – это добровольный выбор взрослого человека.

Поняв, что поиски невесты – дело серьёзное, я взял благословение духовника и попросил его помолиться, чтобы Бог помог найти суженую.

Я искал её два года!

Сейчас легко сказать: искал. Процесс поиска был совсем не лёгкий. Действительно: найти духовно близкого человека, который сможет быть рядом с тобой, незрячим, всю жизнь – это всё равно что найти иголку в стоге сена. Я и верил в успех, и не верил. Даже в уныние впадал. Но меня батюшка утешал, говорил: «Ты только не отчаивайся. Самое главное – не срывайся в блуд. Господь тебе готовит, я чувствую, хорошую невесту».

Я нашёл несколько православных сайтов знакомств с форумами для общения. Некоторым разочарованием для меня было то, что на эти сайты хоть и заходило много девушек,

но православных среди них было очень немного. Пишет, например, одна, что православная, а фотографию прилагает, где она чуть ли не нагишом. Или некоторые «православные» девушки имеют запросы покруче, чем жёны миллиардеров: чтобы была нефтяная вышка у жениха, куча машин, вилл, квартир, да ещё чтобы он был чемпион по любовным утехам.

Я хотел, чтобы моя будущая спутница жизни просто поверила в меня. А дальше, был уверен, материальное мы наживём. Забегая вперёд скажу, что так всё и случилось.

Другая проблема состояла в том, что когда я сообщал девушке о своей слепоте, общение очень быстро прекращалось. Некоторых я вопрошал: «А если твой муж станет инвалидом, ты от него уйдёшь? А если ты сама потеряешь здоровье? Что, по-твоему, делать ему в таком случае?» Были такие, кто обвинял меня в эмоциональном шантаже. В действительности, задавая подобные вопросы, я уже понимал, что с этой девушкой ничего у меня не получится. Потому что она просто предатель по натуре. Часто эти вопросы оставались вообще без ответа, хотя зря: мне кажется, они позволяли заглянуть вглубь себя. Но мало кто из моих собеседниц желал заглянуть в свою душу.

Я снова обратился к духовнику с вопросом, говорить ли сразу девушкам про мою инвалидность? Батюшка ответил: сначала не говорить, а если девушка проявит серьёзную заинтересованность, тогда можно осторожно сообщить. С москвичками я иногда встречался. Приглашая на свидание,

я не сообщал, что «малость не вижу». По первой реакции девушки становилось всё ясно. Однажды я пришёл на встречу с цветами, стильно одетый. Сначала девушка оказалась в шоке, потом отношения стали развиваться. Но я всё же почувствовал, что это не мой человек. Мы с ней откровенно поговорили и решили, что, пожалуй, не стоит нам связывать наши жизни. До сих пор мы с ней иногда по-дружески общаемся.

Прошло ещё года полтора. Почти отчаявшись найти подругу через интернет-знакомства, в апреле 2008-го я написал письмо на православном сайте ещё одной девушке. Через месяц она добавилась ко мне в аську⁹. Я не сразу даже это заметил. А когда обнаружил, подумал: что это за Катюшка такая появилась в моей аске?! И написал ей небрежное: «Девушка, кто вы? И каким образом попали ко мне в контакт-лист?»

Так десятого мая 2008 года, накануне праздника жён-мироносиц, я познакомился со своей любимой Екатериной, которая тогда жила в Калининградской области. Она мне ответила, и мы стали общаться. Удивительно, но буквально в течение суток у нас завязались романтические отношения. Следующей ночью, когда мы уже проговорили все деньги на мобильных телефонах, я не мог заснуть. Встал, в ближайшем

⁹ «Аська» – уменьшительно-ласкательное название интернет-службы ICQ (англ. I seek You – «я ищу тебя») – централизованная служба мгновенного обмена сообщениями между пользователями сети интернет.

терминале положил деньги на мобильник и написал ей СМС-ку: «Что можешь сказать о нашем знакомстве? Как тебе?» Она ответила: «Новые грани...» Я понял то, что раньше уже почувствовал сердцем: ей со мной хорошо. Мы влюбились друг в дружку. И слава Богу, что это произошло одновременно... Что я чувствовал? Что Катя – это такой чудесный цветок, и я хочу этот цветок беречь.

Что она во мне нашла, я тогда не знал. Мне было приятно, что она сходу понимает меня. Как и многие влюблённые, мы чувствовали друг друга: на большом расстоянии засыпали и просыпались с мыслью друг о друге. Через две недели я понял, что всё срослось, мы стали близкими людьми, и принял решение сообщить Кате о своей незречести. Было так боязно говорить об этом: неужели опять ошибся? К моему счастью, она спокойно отреагировала на это известие. Более того, её планы ничуть не изменились. Катя приехала ко мне в Москву одиннадцатого июня, через месяц после нашего знакомства. У меня было чувство, что я знаю её тысячу лет. Помню, как подошёл к ней, взял за руку и нежно поцеловал.

Возможно, кто-то подумает: такое может быть только в сказке. Но нет. Я ничего не придумываю. Просто мы нашли друг друга. И соединил нас Господь. Моя вера была вознаграждена. Это ещё одно большое счастье – знать, что Он слышит наши молитвы и помогает в самых отчаянных и невероятных ситуациях. И даёт тебе именно то, в чём ты нуждаешься, а отвращает от того, что тебе бесполезно...

Историю нашего знакомства мы с Катей часто вспоминаем. Я не устаю удивляться, сколько всевозможных препон пришлось мне преодолеть, чтобы встретиться с женой. Но и Катю будто Кто-то специально вёл к этой встрече.

Вот её собственный рассказ о том, как начинались наши отношения:

«К тому моменту, когда мы познакомились, я была человеком верующим и точно знала, что не хочу «пустых» отношений, которых старалась избегать. Когда на нашем приходе начали повально регистрироваться на сайте Sudba.net, я совершенно не участвовала в этом ажиотаже, оставалась в стороне. Был уже печальный опыт: более полугода переписывалась через интернет с парнем, а потом наше общение ни с того ни с сего прекратилось. Меня долго уговаривали составить анкету для этого православного сайта знакомств. В итоге регистрацию сделали за меня, хоть и под мою диктовку.

Наверное, день на третий после этого пришло сообщение от Миши. Мне понравилась его подпись в конце короткого сообщения: «Всех благ». Это была подпись взрослого и рассудительного человека, так я её восприняла. Он пригласил переписываться в ICQ. Но я не могла сразу ответить из-за технических проблем. Только через месяц запросила авторизацию. Десятого мая увидела зелёный значок рядом с его ником и написала: «Ну наконец-то =)». Над ответом, который я получила, мы оба смеёмся до сих пор: «Девушка, кто

вы? И как попали в мой контакт-лист?» Я даже возмутилась: назначил «свидание», ну, опоздала немножко, а он ничего и не помнит! Хорош жених! Может, и не продолжать?..

Всё-таки мы пообщались. Не помню, о чём мы переписывались, наверняка о ерунде, но впечатление осталось хорошее. Вообще мы сразу нашли общий язык. На следующий день он уже позвонил мне, и мы поболтали до ночи. Как ни крути, я влюбилась! Когда он прислал мне свою фотографию, я немного насторожилась. Хотела сразу спросить, что у него с глазами, но не стала.

Мы старались созваниваться, переписываться каждую свободную минуту. Через пару недель мы уже полностью жили жизнью друг друга, подумывали встретиться вживую. И вот где-то в это время он сообщил про себя, весьма размыто, то, о чём сразу не сказал. Несколько минут мой мозг обрабатывал информацию, «подвиснув», как компьютер.

С одной стороны, да, что-то не так, ещё фотография меня насторожила. С другой стороны, человек учится в университете, пользуется компьютером... как это возможно?! Даже заикаться сперва начала. Но поскольку я всё-таки довольно стрессоустойчивая, то взяла себя в руки.

Я сама в своей жизни трижды чуть не лишилась как минимум одного глаза. Один раз сбивала сосульку с крыши, и она упала мне на щёку, оставив внушительный след, в другой раз в школе мальчик наотмашь бросил монетку, которая не попала мне в глаз только потому, что я была в очках. А за

год до знакомства с Мишей я ехала домой и попала в аварию – автобус врезался в трамвай, – упала с сиденья и ударилась лицом о поручень. Двумя миллиметрами ниже – и удар пришёлся бы не на кость, а на глазное яблоко.

Когда я прокрутила эти воспоминания в голове, то совершенно точно определила для себя: даже если у него и есть какие-то проблемы, это не повод прекратить общаться. Наоборот, ещё твёрже решила, что нужно встретиться. Я уже работала, деньги на самолёт у меня были. Родители пытались меня отговорить лететь к незнакомому парню, о котором знали только, что я бесконечно долго болтаю с ним по телефону. Они настаивали, что это он должен ко мне приехать. Но, наверное, во мне самой в тот момент были ещё какие-то сомнения, с которыми нужно было разобраться самостоятельно, без прессинга со стороны. И вот, спустя месяц после знакомства, я полетела на первую встречу.

Приехала в общежитие МГУ, но меня в здание не пустили: нужен пропуск. Миши нет, и комендант скоро уходит. Вот так сюрприз! Стала прикидывать, где я буду ночевать в Москве. И вот он приезжает, весь такой с цветами. Я говорю: «Где тебя носит?! Давай бегом, не успеем к коменданту пропуск оформить!» А он невозмутимо достаёт из кармана пропуски на все выходные дни! Он меня ждал и заранее написал, хотя без моего паспорта это было практически невозможно. Его способность решать проблемы меня покорила.

В воскресенье был праздник Троицы, мы вместе пошли на

службу. Храм был усыпан травой, украшен берёзками, было светло и радостно. Когда все встали на колени, у меня было ощущение, будто я не на каменном полу стою, а на перине.

Мы провели вместе четыре дня. Уезжала я с грустью и с ощущением, что всё будет хорошо. Хотя до счастливого финала надо было ещё дожить. Были скандалы с родителями, приходилось отстаивать своё решение. Была подружка, которая говорила: «Зачем тебе это надо? Пусть он найдёт себе *такую же*». Но во мне и тогда жило, а сейчас только растёт убеждение, что моральная инвалидность намного страшнее физической! Когда человек с руками-ногами и прочими органами не хочет найти себе применение в жизни, что может быть ужаснее?! А Миша – чего только не умеет незрячий Миша! Учится в университете, живёт самостоятельно, носится по Москве так, что за ним не поспеть. Нет квартиры-машины-дачи? Так молодой ещё, дело наживное!

Были, конечно, и те, кто меня поддерживал. Я с самолёта приехала прямо на работу, с сумкой ещё. Показала подарок от будущего мужа – бархатный складень, и знающие девчонки сразу сказали: «Это же венчальный!» Они искренне радовались за меня.

Помню ещё такой случай. Как-то сидим мы с одной моей подружкой, обедаем, я трещу о своём (то есть о Мише). Она жуёт салат и спрашивает серьёзно: «А какая у него фамилия?» Я ответила. Она с умным видом говорит: «Красивая фамилия! Уже ради такой фамилии замуж можно вый-

ти!» – и опять жуёт. Я посмеялась, дальше говорю: «Кстати, он сказал, что всегда мечтал, чтоб его жену Катей звали». – «О! Ну правильно! Он на тебе ради имени женится, а ты за него ради фамилии выйдешь!» Люблю её за талант говорить смешные вещи с серьёзным лицом. У неё самой муж почти лишился зрения из-за аварии, ещё до их знакомства. Так что эта подружка, пожалуй, лучше всех меня понимает.

А самая близкая моя подруга, которая помогла в организации нашего предсвадебного путешествия, пообщавшись с Мишей, сказала: «Хороший у тебя всё-таки муж!» И я с этим полностью согласна».

Когда мы познакомились, Катя знала, что у меня ничего ещё не имелось в материальном плане. Да и у неё ничего за душой не было – она сама приехала в Москву с единственной сумкой. Когда я женился на своей любимой, то как нормальный мужчина начал думать, каким образом обеспечивать свою семью. Попытавшись после университета найти работу на общем рынке труда, я понял, что это будет не просто: фирмы, где более или менее можно что-то заработать, не хотят брать инвалидов. Надо заметить, что по мере воцерковления мне всё меньше хотелось работать вне церковной ограды. Поэтому я решил поискать какую-нибудь работу при храме. На одном из сайтов нашёл объявление, что требуется менеджер по распространению православной литературы. Я не поленился, поехал туда, познакомился с директором. Он

пообещал мне процент с продаж и дал телефоны. Первые два месяца я сидел на телефоне, обзванивал храмы, договаривался о продажах. Потом приходила машина, забирала книги. Мне платили определённый процент, совсем небольшой. Это был очень нестабильный и недостаточный заработок. Я предложил директору: «Дайте мне больший процент, я буду сам возить книги». Он говорит: «У тебя же машины нет». — «Ничего, я с тележкой». И действительно стал ездить с сумкой-тележкой, возить по сорок-пятьдесят килограмм книг в область, в Калугу. Потом удалось купить автомобиль, и мы стали уже на нём развозить книги по храмам, когда у жены было свободное время.

За это время я узнал, как работает рынок православной литературы, что такое бартер, как организуется обмен книгами, как увеличить рентабельность тиража. У меня стали возникать мысли насчёт создания собственного издательства и выпуска православной литературы. Первыми печатными опытами стали брошюры для подготовки к таинствам Исповеди и Святого Причащения и для тех, кто хочет принять Святое Крещение. К 2011 году у меня возникло собственное небольшое издательство, которое стабильно выпускает книги православной тематики. Я даже стал искать собственных авторов и печатать их книги.

Я воспринимаю свою работу как служение Богу. В советские времена говорили: книга — лучший подарок. К большому сожалению, сейчас часто приходится только разводить

руками: книга стала плохим подарком – так много печатается откровенно атеистических, эзотерических, научающих страстям и порокам книг. По-настоящему же книга должна быть помощником человеку в бурном житейском море.

Помню, как поразила меня в школе трилогия Максима Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». С огромным интересом следил я за тем, как главный герой Алёша Пешков буквально сам себя сделал, именно читая и изучая литературу. Когда мы читаем хорошую книгу, то приобщаемся к жизненному опыту её автора, который он вложил в своё произведение, расширяем собственный кругозор. Мы размышляем над жизнью вместе с писателем, сочувствуем и сопереживаем судьбе героев различных произведений, пополняя свой эмоциональный багаж. Мы можем проследить за мотивами поведения героев: почему тот или иной поступил так и мог ли он поступить иначе, делаем выводы. При внимательном чтении все эти размышления падают в копилку личных знаний. Мы можем не совершить какие-то ошибки в жизни, потому что предупреждены о них в книгах, например, Достоевского. Мы можем отвергнуть учение Льва Толстого о Церкви и о непротавлении злу насилием, потому что видим последствия этих ложных учений, приведших к большому потрясению. Читая, можно научиться мыслить не только глобально, но и вполне конкретно, в приложении к собственной жизни, семье, своим детям.

Вот это моё подспудное отношение к хорошей книге и же-

ление служить Богу своей деятельностью в конце концов совпали. Бог указал, чем я должен заниматься. И дальнейшее своё служение я вижу в издании православной литературы. Не зря старец отец Иоанн (Крестьянкин)¹⁰ называл книгоиздательскую деятельность апостольским служением.

Но Господь указал мне ещё одну возможность для приложения моих выявленных талантов. Когда я ещё только начинал заниматься распространением православной литературы, мне довелось сблизиться с одним батюшкой. Поначалу любое дело идёт сложно, а он много помогал мне в моей работе и таким образом поддерживал нашу семью. В общем, мы стали сотрудничать и по другим вопросам. Спустя год потихоньку стали вместе восстанавливать заброшенный храм: расчистили алтарную часть, начали служить молебны, одновременно делая ремонт. И через пару лет, в феврале 2012 года, на Прощёное воскресенье в храме была отслужена первая литургия. Затем мы зарегистрировали приход, меня выбрали казначеем.

Есть две главные заповеди для христианина: *возлюби Господа Бога твоего* и *возлюби ближнего твоего, как самого себя*¹¹. В этой любви христианину заповедано возрастать всё более и более, в чём и состоит христианское совершенство.

¹⁰ Архимандрит Иоанн, в миру Иван Михайлович Крестьянкин (1910–2006) – священнослужитель Русской Православной Церкви, архимандрит. Около сорока лет был насельником Псково-Печерского монастыря. Один из наиболее почитаемых старцев Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI веков.

¹¹ См.: Мф. 22:37–39.

Это задача на всю жизнь. И если действительно двигаться в этом направлении, то в жизни никогда не будет скучно и одиноко. Более того, если правильно двигаться, то любящее сердце христианина расширяется, распахивает, образно говоря, свои объятия в желании охватить своей любовью всё большее количество людей – ближних и дальних. И ты начинаешь искать способы, как это осуществить. Поэтому, как я думаю, у христианина непременно должна возникнуть потребность помогать обездоленным, пострадавшим от каких-то бедствий, попавшим в трудную ситуацию.

И вот в нашем приходе мы создали общественную организацию, цель которой – реализовывать наше общее желание помогать людям. Для контактов с государственными учреждениями и ведения некоторых видов деятельности не всегда удобно выступать от имени прихода: общественная организация в этом случае выглядит весомей. Но и индивидуальной помощи, которую каждый может оказывать другим, никто не отменял.

На приходе мы придерживаемся такой практики при воцерковлении человека: ему нужно не только узнать что-то о таинствах Церкви, о богослужении, но и научиться безвозмездно служить ближнему, тратить часть своего времени на дела милосердия – ведь страждущих людей так много в мире.

Эти добрые дела, ко всему прочему, позволяют воцерковляющемуся или уже воцерковлённому человеку вести правильную духовную жизнь. Чтобы по житейскому морю лодка

плыла в нужном направлении, нужны обязательно два весла. Как говорят старцы: на одном весле написано «молись», а на другом – «трудись». И трудись не только для себя, но и во благо ближних.

Сейчас моя задача состоит в координации такой деятельности при храме. Сюда входят и издательские дела, и информационная работа – контакты со СМИ, и сбор пожертвований с распределением их для нуждающихся. Это задача общественная. А личная остаётся в том, чтобы вверенный мне Господом семейный корабль вести к спасению и благоденствию.

За пять лет нашей счастливой совместной жизни с Катей Господь помог нам приобрести и квартиру, и дачу, и машину, хотя начинали мы с нуля. Как тут не поверить обнадеживающему слову Господа: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам*¹². ЭТО – всё, что вам нужно для жизни на земле.

¹² Мф. 6:33.

«Неупиваемая Чаша»

Рассказ о чудесном исцелении от пьянства

Это Божье чудо произошло двенадцать лет назад. До сих пор я помню каждую подробность, потому что случилось чудо не с кем иным, как с моим мужем.

В течение первых десяти лет нашей совместной жизни мой муж пил. Можно сказать, он совсем спился. Ещё когда мы только «женихались», я замечала, что он увлекается спиртным, но не придавала этому значения. Молодые невесты видят ведь только хорошее в своих будущих мужьях. Тогда, перед свадьбой, мне нравилось то, что Саша очень неглупый и очень талантливый. Это брало верх над «несущественным» недостатком. Думала: женится, образумится, особенно если дети пойдут. Он из нормальной семьи, все родственники – прекрасные люди, особенно по отцовской линии, одна даже – знаменитая в нашем районе учительница английского языка. Но когда Саша уехал учиться в Иваново, то почувствовал себя словно брошенным подростком, полувзрослым-полурёбёнком. Там он и уцепился за вино, как за соломинку, – оно помогало забыть об одиночестве. И друзья такие завелись, которые сами пили и его прирастили. В пору его учёбы в Ивановском музыкальном училище я и

познакомилась с Сашей. Диплома он так и не получил – три месяца оставалось до диплома. Хотел закончить училище, но на дворе были тяжёлые девяностые годы, большинству студентов приходилось подрабатывать. А у нас должен был появиться на свет ребёнок. Вот работа и затянула, остался Саша без диплома. Хотя он музыкант от Бога: играет на фортепиано, гитаре, аккордеоне, балалайке, контрабасе.

Сама я из цирковой семьи. Родители работали в цирке, мы исколесили всю страну: гастроли, выступления, зал рукоплещет, постоянно приглашают на телевидение. Когда-то я всем этим очень гордилась. Теперь, конечно, совсем по-другому к этому отношусь... Отец учил меня акробатике, эквилибристике, говорил: «Это будет твой хлеб». Как в воду глядел. Когда мы с Сашей поженились в 1995-м, то из «города невест, из ситцевого края» переехали в наше Смоленское, на берег Волги. Здесь Саша родился, здесь жили его родители. Работы режиссёра для меня не нашлось, и я стала вести цирковой кружок в Доме культуры. Вскоре родилась дочка. В первое время было более-менее терпимо, а потом мужа стало затягивать в омут. И работа у него «подходящая» оказалась – тоже в Доме культуры. Где музыка, там и Саша. Ни один юбилей, ни одна свадьба в Смоленском не проходили без него. Его везде приглашали – если не играть, то поработать диск-жокеем (ди-джем): он и со звуковой аппаратурой хорошо справлялся. Из-за расположенности к выпивке его легко затягивали во все эти праздничные гулянья с продолжением.

Он стал играть по ресторанам, на танцах. И покатился...

Жалко мне было его, а поделаться ничего не могла.

Мы долго терпели – десять лет. Терпели-терпели, пока мужа не выгнали с работы за пьянку. Опять проблема: работы в нашем рабочем посёлке не найти. Чтобы стаж не прервался, ему надо было срочно куда-то устраиваться. А кому такой работник нужен? Я узнала, что нужен человек в морг. Какой-то знакомый Саши то ли в шутку, то ли всерьёз сказал: мол, иду в морг работать. Я сразу подумала: вот хорошая работа для моего мужа, он же всегда увлекался медициной. Ещё студентом музучилища он мог правильно разделать свинью, аккуратненько, как знаток, а ведь это дело сложное. Его даже Хирургом прозвали. На следующий же день я пошла в морг и попросила взять на работу моего мужа. Первый вопрос был, пьющий ли он. Я ответила, что, мол, как все... Его взяли. И оказалось, что начальник морга ещё сильнее пьющий, чем мой Саша: работа такая – все «благодарят». Даже ещё больше, чем в ДК. Получилось, что я сама устроила мужа на работу, которая окончательно его добила. Деньги, правда, у него стали водиться. Но все они в основном уходили на водку. Жили мы тяжело. И наконец даже сам пьющий начальник пригрозил уволить Сашу, если он не перестанет пьянствовать. Чего мы только не перепробовали: все новые средства от алкоголизма, какие-то лекарства, лишь до кодирования дело не дошло.

Тогда мы оба были ещё неверующими. К вере я пришла

от отчаяния...

Однажды увидела объявление о наборе детей и взрослых в воскресную школу, которую, как оказалось, организовал тогдашний настоятель нашей церкви отец Валентин. Подумала: пойду-ка я узнаю про эту школу. Дочку туда отдам. Ничего худого, а только хорошее увидела в этом деле.

И сама я тоже стала ходить на занятия в эту воскресную школу, потому что вдруг поняла: в первую очередь мне самой нужен Бог, только в Нём моё спасение от семейного горя. Через некоторое время я, конечно, пожаловалась батюшке на горькую свою долю, спросила, как мне жить с таким супругом, что нас ждёт. Ведь многие друзья мужа практически на наших глазах уже умерли от пьянок, ещё молодые были; Саше самому приходилось вскрывать их в морге. И расставшую его мать, которая от горя умерла раньше срока. Всё идёт к тому, думала я, что вскоре и ему туда же ляжет дорога. Без водки Саша уже ни дня не мог прожить. Никаких сил терпеть такую жизнь у меня больше не было, помощи тоже не от кого ждать.

Батюшка на все мои жалобы ответил словами из Евангелия: *То, что невозможно человеку, возможно Богу*¹³. Он, конечно, и посочувствовал мне, но научил: «Чтобы помочь мужу, нужно начать с себя. Больше ты ничем не сможешь ему помочь. Ты же крещёная? Вот и начни делать то, что положено христианину: исповедоваться, причащаться, исправлять-

¹³ См.: Мф. 19:26.

ся в соответствии с заповедями Божьими. А уж потом видно будет, как твоему мужу дальше помогать». Духовный совет дал батюшка. В миру обычно только пьяницу хотят исправить, всегда его виноватым считают: и муж он плохой, и деньги пропивает, и такой-сякой, разэтакий, хоть когда-то и был самый лучший. Куда только любовь девается? Ведь надо первым делом не за мужа браться, а за себя. Чтобы спасти кого-то, нужно сначала самой вылезти из грязи.

Мне кажется, Господь послал нам испытание, чтобы нам обоим спастись. Была бы я счастлива в семейной жизни, скорее всего, не дошла бы до храма и батюшки.

Я сразу ему поверила. Начался год моего исправления. Стала постоянно читать молитвы, причащаться, соборовалась. За всё церковное хваталась, как утопающий за соломинку, понимая, что времени уже нет: муж довёл себя не просто до постоянных запоев, а до последней стадии алкоголизма. Я старалась как можно скорее исправлять то, в чём обнаруживался беспорядок. Узнала, что надо освятить квартиру, – срочно пригласила батюшку, хотя муж сбежал, когда тот вошёл в дом. Прочитала, что Господь помогает венчанным супругам и благословляет такой брак. Решила: срочно надо венчаться! Спросила у батюшки, как же венчаться с мужем, которого даже невозможно привести в храм, потому что он всё время в лежачем положении. А батюшка мне: «На носилках носи». Уговорила-таки я своего мужа пойти в церковь на венчание. Он согласился, но перед этим выпил

бутылку водки. И потащила я пьяного мужа венчаться. Смех и грех. Он с венцом на голове качался-качался, но всё же выстоял. Хорошо, что никого не было в церкви.

Ещё батюшка благословил меня читать акафист Божией Матери перед иконой «Неупиваемая Чаша». А в книжечке написано, что акафист надо читать сорок дней. И я взялась читать каждый день. Поначалу дело шло трудно: язык непонятный, акафист длинный. Сейчас его за двадцать минут читаю, а тогда целых сорок минут отрывала от хозяйства, очень тяжело было. Да ещё муж пьяный надо мной издевается, внимания к себе требует, гундит: «Давай поговорим, тебе времени на меня жалко, да? Молишься тут, а дела стоят». С таким пьяницей вовсе ведь не хочется общаться: не то что разговаривать или кормить его, даже видеть нет желания... Слезам заливаюсь, еле стою на ногах, терплю – потому что акафист стоя читают, прошу у Божией Матери: *«Слыша Господь тяжкия скорби жен, стариц и детей, ихже сродницы обуреваемы суть пианственною страстию, дарова им Твою, Владычице, икону, у неяже вси притекающеи обретают утешение и радость духовную и вопиют Ти со слезами»*.

И вот через некоторое время после того, как я стала каждый день молиться, Саша немного присмирел. Подойдёт, встанет на коленки и говорит: «Давай молись, молись за меня». И заплачет. Потом надоест ему, поднимется на ноги и зло скажет: «Хватит молиться». Прошло сорок дней, я увидела, что ничего существенно не поменялось. Тогда я сказа-

ла себе: буду читать до тех пор, пока что-нибудь не изменится. Молилась я о том, чтобы мужа отрезало от пьянки, чтобы в рот ни капли водки больше не брал.

Я молилась, но ничего не менялось, кроме того, что из воскресной школы меня взяли петь на клиросе.

Прошёл примерно год после моего обращения. Шёл Великий пост. Муж с бессмысленными глазами в очередном запое лежал на диване. Телевизор у нас тогда всегда фоном работал – без него никак. Тишина «давила на психику» мужу. И вот лежит он и вроде ничего не слышит. А показывают сюжет про то, как в Москву из Серпухова привезли икону Божией Матери «Неупиваемая Чаша», прославившуюся тем, что молящиеся перед ней получают благодатную помощь в борьбе с пьянством и наркоманией¹⁴. Саша вдруг об этом

¹⁴ Явление чудотворной иконы «Неупиваемая Чаша» произошло в 1878 году. Крестьянин Ефремовского уезда Тульской губернии, отставной солдат, был одержим страстью пьянства. Он пропивал всё, что имел, и вскоре стал нищенствовать. От непомерного пьянства у него отнялись ноги, но он продолжал пить. Однажды во сне ему явился старец и приказал идти в город Серпухов, в монастырь Владычицы Богородицы, где находится икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», и отслужить перед ней молебен. Без денег, не владея ногами, крестьянин не рискнул отправиться в путь. Но святой старец явился ему во второй, а потом и в третий раз и грозно приказал исполнить повеление. На четвереньках отставной солдат отправился в монастырь. В некоем селении он остановился отдохнуть. Чтобы облегчить боль, старушка-хозяйка растёрла ему ноги и уложила на печь. На следующий день ему стало легче. Опираясь сначала на две, а потом на одну палку, он дошёл до Серпухова. Придя во Введенский Владычный монастырь и рассказав о своих сновидениях, страждущий просил отслужить молебен. Но никто в монастыре не знал иконы Божией Матери с таким наименованием. Тогда подумали: не та ли это икона, что висит в проходе из храма в ризницу?

вслух и заявляет: «Икону от пьянства привезли, хочу приложиться». Я так обрадовалась, подумала: это же какая Божья милость – услышала меня Богородица и Сама обратилась ко мне через моего мужа. Главное, он сам сказал про икону, а не я его куда-то потащила «исцеляться».

Побежала я сразу к батюшке сказать, что в Москву привезли икону Богоматери «Неупиваемая Чаша». Как бы моего мужа отвезти к ней, когда он в таком состоянии?.. А отец Валентин отвечает: «Я как раз завтра еду в Москву». Сразу обстоятельства сошлись. Не устаю удивляться, вспоминая какие-то свои маленькие шажки к Богу, которые, оказывается, вот к чему вели: батюшка мужа моего в таком бедственном положении берёт с собой в Москву! Я сняла последние деньги со сберкнижки, дала мужу в дорогу на всякий случай. Ещё бы заняла, всё отдала бы, лишь бы он поехал. Сел он в машину, батюшка благословил его и меня. И поехал мой бедный муж в трясучке, с похмелья, в Москву, в Данилов монастырь, куда привезли икону.

На оборотной стороне её действительно увидели надпись: «Неупиваемая Чаша». А в иконописном лике ученика святителя Алексия – преподобного Варлаама – недугующий крестьянин сразу же узнал являвшегося ему во сне старца. Из Серпухова он возвращался домой вполне здоровым. Весть о чудесном исцелении от иконы Божией Матери быстро распространилась по России. Одержимые страстью пьянства, их родные и близкие спешили вознести молитвы к Богоматери о спасении от недуга, и многие приходили уже после исцеления, чтобы возблагодарить Владычицу за Её великую милость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.